

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

Санкт-Петербургского государственного

университета

С.В. Микушев

2022 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Санкт-
Петербургский государственный университет» о диссертации**

ХАЛИУЛЛИНА Карима Ришатовича

**«Война и русская поэзия первой половины XIX века: Официальная
идеология и поэтические концепты», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности**

10.01.01 – русская литература

Диссертация К. Р. Халиуллина «Война и русская поэзия первой половины XIX века: Официальная идеология и поэтические концепты» посвящена исследованию проблемы, актуальность которой не вызывает сомнений. Выявление в литературных текстах идеологических концептов и изучение путей их трансформации принадлежит к числу, если можно так сказать, «модных» направлений современных филологических исследований. К настоящему времени накоплена масса наблюдений, связанных с преломлением идеологических моделей в тех или иных

поэтических текстах или у тех или иных авторов. Однако К. Р. Халиуллин нашел свой ракурс рассмотрения темы и ввел в поле исследовательского внимания мало привлекавшийся ранее материал.

Предметом работы К. Р. Халиуллина является русская «военная» поэзия первой половины XIX в. в ее сопоставлении с официальной государственной риторикой (Высочайшие манифесты, приказы, рескрипты, сообщения проправительственной печати и т. д.). Важнейшей заслугой диссертанта является анализ широкого круга поэтических текстов, до настоящего времени собранных лишь частично – в двухтомном «Собрании стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» (1814) и новейшей антологии «Крымская война и русская поэзия» (2011). Поэтический материал, не входящий в эти собрания, в первую очередь батальная лирика 1805–1807, 1814–1815 и рубежа 1840-х–1850-х гг., выявлен путем сквозного просмотра периодики эпохи и проанализирован в настоящей работе впервые.

Характеристике методологических оснований диссертации посвящено **Введение** к работе. Как из него следует, К. Р. Халиуллин опирается на теорию «нового историзма» Стивена Гринблата (заметим, что диссертант небезосновательно относит ее, скорее, к числу «научных практик»). Согласно Гринблату, поэзия и политика могут рассматриваться как родственные сопряженные системы, между которыми в каждый конкретный момент происходит определенное этим моментом взаимодействие. С другой стороны, диссертант ориентируется на идеи Клифорда Гирца, рассматривающего культуру как комплекс «механизмов контроля» – инструкций, планов и правил, а литературный и идеологический дискурсы как имеющие сходную природу – отправляющиеся от метафоры.

Говоря о научной новизне и актуальности своего исследования, соискатель справедливо утверждает, что привлекшая его внимание

проблема «еще не была системно рассмотрена в науке. Изучение взаимовлияния политического и поэтического дискурсов производились либо на другом материале, либо точечно: в работах анализировались и сравнивались конкретные тексты, игнорировалась континуальность взаимодействия государственного красноречия и современной ему поэзии, посвященной теме войны» (с. 10). Представляется, однако, что эту констатацию следовало бы подкрепить хотя бы минимальным обзором научной литературы вопроса, который в настоящее время в диссертации отсутствует. Это тем более досадно, что по ходу работы К. Р. Халиуллин активно использует труды предшественников, демонстрируя незаурядную начитанность.

Дальнейшее исследование К. Р. Халиуллина строится в соответствии с развертыванием некоего «исторического сюжета: от триумфа русского оружия и идеологии в 1814 году до их провала в 1856-м» (с. 3 авторефера). Первую главу работы (**«Государственные и поэтические триумфы времен русско-французских войн начала XIX века»**) открывает раздел, посвященный баталистике второй половины XVIII – первых лет XIX века, характеризующейся «уходом от фактического содержания к легендарно-абстрактному, насыщенному историческими и мифологическими сюжетами» (с. 13), а также идеологическим «совпадением с государственной точкой зрения на исторические события» (с. 14). Эта часть главы основана на уже существующих исследованиях, но включает и собственные наблюдения докторанта, важные для его последующих рассуждений. Во многом оригинальный характер имеет и параграф, в основном посвященный «революционному гусарству» Д.В. Давыдова. В последующих разделах главы представлена динамическая история русской «военной» поэзии эпохи наполеоновских войн. Докторант показывает, что, в целом следуя сменяющим друг друга идеологическим «сюжетам» государственной риторики (гражданскому,

государственному, мистическому), поэзия этой эпохи демонстрирует достаточную степень полифонии и идеологической неоднородности. Она обладает собственным идеологическим потенциалом, способным «замещать» лакуны официальной риторики («Песнь барда над гробом славян-победителей» В. А. Жуковского), подсказывать ей направление движения (державинский «Гимн лироэпический на прогнание французов из Отечества») и даже идти с ней вразрез («Певец во стане русских воинов» Жуковского, кутузовская тема). Тем не менее, показывает соискатель, на протяжении 1812–1816 гг. формируются два устойчивых комплекса лирических мотивов, сыгравших важнейшую роль как в судьбе русской стихотворной баталистики, так и в последующем формировании русской имперской идеологии: один – референтный формуле «За веру, царя и отчество», послужившей прямой предшественницей уваровской триады «Православие, самодержавие, народность», другой – комплекс мотивов онтологического противостояния России и Запада как борьбы Света и Тьмы.

Вторая глава диссертации, носящая название **«1830 – 1849 годы: От “национального” государства к полной европейской изоляции»**, демонстрирует, как, начиная с польского восстания 1830–1831 гг., возникшие ранее мотивные комплексы оказываются апpropriированы идеологией николаевского царствования, основными характеристическими чертами которой были неприятие сотрясающих Европу революций и воспоминания о прошлых военных победах. Диссертант уделяет преимущественное внимание «массовой» поэзии, что создает впечатление некоторой монотонности поэтического материала. Однако именно повторяемость метафор и устойчивых образов в текстах малоизвестных, «второстепенных» авторов доказывают укорененность в поэзии того или иного идеологического концепта. Из произведений поэтов «первого ряда» диссертант подробно рассматривает «Клеветникам

России» и «Бородинскую годовщину» Пушкина. Эти два стихотворения, как убедительно показано в работе, оказались в дальнейшем исключительно влиятельны как по авторитету автора, так и по своему литературному достоинству. В то же время нельзя не отметить, что во второй главе диссертации, где как раз и анализируются эти стихотворения, в отличие от первой и третьей, ощутим недостаток привлеченной к рассмотрению массовой стихотворной продукции. Неприятное впечатление оставляют иронические отзывы К. Р. Халиуллина о Жуковском («Находящийся в одическом восторге, Жуковский не замечает несколько <своих> логических и стилистических ошибок, создающих комический эффект» (с. 186), «Переходя к шишковисткой риторике, Жуковский не замечает “галиматийности” своего языка» (223), «Еще комичнее выглядит размышление о Реформации как истоке западной цивилизации, в котором Жуковский макаронически употребляет церковнославянское “понеже” рядом с галлицизмом» (224) и т.д.). В целом, Жуковский, произведения которого особо пристально рассматриваются соискателем, предстает в исследовании К. Р. Халиуллина, вопреки своей общепринятой репутации, основным поэтическим модератором государственной идеологии николаевской эпохи. Исследователям творчества поэта еще предстоит осмыслить наблюдения и оценки диссертанта.

Эффектное название третьей, заключительной главы диссертации – **«Крымская война – кризисы и поражения поэзии и государства»** – вызывает недоумение. Какое именно «поражение» русской поэзии времени Тютчева, Некрасова, Фета (Полонского. Майкова, Ап. Григорьева и др.) имеет в виду соискатель? Если же К. Р. Халиуллин в данном случае подразумевает поэзию официозную, то в названии главы это и следовало бы сформулировать. Тем не менее, и эта глава работы достаточно содержательна. Она показывает, что состояние русской массовой военной

поэзии 1830–1840-х гг. предопределило ее полную созвучность «вторичной» идеологии конца николаевской эпохи, ее вырождение в примитивную стихотворную публицистику.

Лаконичное **Заключение** диссертации не подводит итоги исследования, но поясняет осуществленный автором выбор исторического и литературного материала: «...в работе, – отмечает соискатель, – игнорируются прозаические произведения, начавшие со второй четверти XIX века играть особую роль в русской литературе, а также театр, на подмостках которого все XIX столетие обсуждались самые острые социальные проблемы». Это самоограничение вызывает вопрос: не предполагает ли автор диссертации, что прозаические произведения, посвященные тем же событиям, выпадают из предложенной им схемы? Аналогичное сомнение связано с изъятием из сферы рассмотрения ряда исторических событий: «мы обратили внимание, - поясняет соискатель, - только на самые важные военные события, отставив за границами много интересных сюжетов», в т.ч. «половековую Кавказскую войну (1817–1864)» (с. 351). Но уверен ли диссертант, что обращение к «кавказским» текстам Пушкина, Лермонтова, Полежаева и других авторов не усложнило бы предлагаемую им картину взаимодействия официальной риторики и художественной литературы?

Разумеется, большой объем диссертации (она примерно в два раза превышает стандартное количество страниц) может послужить объяснением ряда немаловажных лакун. Но стоит отметить, что он создается за счет излишне подробного пересказа трудов, посвященных историческим событиям эпохи, а также из-за принятой диссидентом манеры подробного пересказа каждого из рассмотренных текстов, включающего и их обильное цитирование. Думается, предпочтительнее были бы суммарные характеристики-комментарии-оценки.

Впрочем, необходимо еще раз подчеркнуть, что в ходе анализа соискатель обратился не только к произведениям, ранее привлекавшим внимание исследователей, но и просмотрел значительное количество периодических изданий, обнаружив в них как относящиеся к теме стихотворные тексты, так и как ранее не учтенные официозные публикации. Перечень введенных им в научный оборот текстов впечатляет и едва ли может быть существенно дополнен. Редким исключением является один из образчиков русского патриотического оссианизма «Песнь на могиле падших за отчество» (Соревнователь просвещения и благотворения, 1818, ч.1) секретаря Вольного общества любителей российской словесности Андрея Афанасьевича Никитина. В той же первой главе диссертации могли быть более подробно рассмотрены послание «К Дашкову» К.Н. Батюшкова, «Наполеон на Эльбе» А.С. Пушкина и, конечно, басни И.А. Крылова, связанные с событиями Отечественной войны.

К недочетам диссертации можно отнести некоторые лакуны довольно обширного Списка литературы. При всей основательности, в нем отсутствуют сочинения посвящившего наполеоновской эпохе ряд текстов С. Марина, юбилейные сборники «И славили Отчизну меч и слово: 1812 год глазами очевидцев. Поэзия и проза» (М., 1987. Вст. статья Ю.А. Беляева), «”России верные сыны...”: Отечественная война 1812 года в русской литературе первой половины XIX века: В 2 т.» (Л., 1988. Вст. ст. Л. Емельянова), а также масштабный труд «Война 1812 года и концепт ‘отчество’: Из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России: исследование и материалы» (Тверь, 2012) (вст. статья содержит обширную библиографию и подробный обзор литературы вопроса. Полезные ссылки заключены и в других статьях). Хотя бы упоминания заслуживало издание «Отчизну обняла кровавая забота...»: Рукописное наследие Отечественной войны 1812 года в собраниях

Пушкинского Дома» (СПб.: изд-во Пушкинского Дома, 2012). Редакторы коллективной монографии «Окказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII века» (СПб, 2010) П. Е. Бухаркин, У. Екуч и Н. Д. Кочеткова не раз названы ее авторами. Работа не свободна от стилистических огрехов («просуществует до конца существования», 18; «озвученные в манифесте идеи» 53, «более «настоящие» солдатские песни» 300 и т.д.).

Впрочем, эти замечания частного характера не колеблют общего положительного впечатления от рецензируемого исследования. Можно констатировать, что диссертационное сочинение К. Р. Халиуллина «Война и русская поэзия первой половины XIX века: Официальная идеология и поэтические концепты» представляет собой оригинальное научное исследование, вносящее заметный вклад в современную науку о литературе. Материалы и теоретические результаты исследования могут быть использованы при чтении общих и специальных вузовских курсов, а также при комментировании произведений ряда русских поэтов.

Содержание диссертации с необходимой полнотой отражено в ее автореферате и печатных трудах соискателя, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Диссертационное сочинение К. Р. Халиуллина является законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует всем требованиям, изложенным в п.п. 9–14 гл. II действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013, № 842 (в новой редакции от 01.10.2018). Автор диссертации Карим Ришатович Халиуллин заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен профессором кафедры истории русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» доктором филологических наук Александром Анатольевичем Карповым. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории русской литературы 07.06.2022 г., протокол № 44/16/6-02-2.

Доктор филологических наук, профессор
с возложенными обязанностями
заведующего кафедрой истории
русской литературы
филологического факультета СПбГУ

Карпов Александр Анатольевич

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Адрес: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.

Телефон/факс: +7 (812) 328-20-00

E-mail: spbu@spbu.ru

Сайт: <https://spbu.ru>

ПОДПИСЬ РУКИ

Карпова А.А.

УДОСТОВЕРЯЮ

отмечается по кадрам

